

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General

5 April 2016

**Предварительная
неотредактированная версия**

Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения Комитета на основе пункта 4 статьи 5 Факультативного
протокола в отношении сообщения № 2129/2012****

<i>Представлено:</i>	Рамазаном Есергеповым (которого представляют его жена Раушан Есергепова и Казахстанское международное бюро по правам человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	30 декабря 2010 г. (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, переданное Государству-участнику 23 января 2012 г. (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2016 г.
<i>Тема сообщения:</i>	автор осужден и признан судом виновным за публикацию секретных документов
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i> ; приемлемость – исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы по существу:</i>	произвольное задержание; условия содержания; справедливое судебное разбирательство; подготовка защиты; свобода выражения мнений;
<i>Статьи Пакта:</i>	п. 1 и 2 ст.9; п. 1 ст.10; п. 1, 2, подп. b, d, e п. 3 ст.14; п.1 и 2 ст.17; п. 1 и 2 ст. 19,
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	ст.3, подп. а п. 2 ст. 5, подп. b п. 2 ст. 5

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7-31 марта 2016 г.).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лажари Бузид, Сара Кливленд, Оливьер де Фрувилле, Юджи Ивасава, Ивана Йелик, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазартзис, Сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Рескиа, Фабиан Омар Салвиоли, Дхируйлалл Ситулсингх, Аня Сейберт-Фор, Ювал Шаны, Константине Вардзелашвили и Марго Уотервэл.

1. Автор сообщения является Рамазан Есергепов, гражданин Казахстана, 1956 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения его прав Казахстаном в соответствии с пунктом 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 5 статьи 9, пунктами 1, 2, 5 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, пунктами 1 и 2 статьи 14 и подпунктами b, d, e пункта 3, пунктов 1 и 2 статьи 17, пунктов 1 и 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Республики Казахстан 30 сентября 2009 года. Автора сообщения представляют его жена, Раушан Есергепова, и Казахстанское международное бюро по правам человека.

Факты, представленные автором

2.1 Автор является главным редактором газеты «Алма-Ата ИНФО». 21 ноября 2008 года автор опубликовал в газете свою статью «Кто управляет страной - Президент или КНБ¹?». Данная статья содержала фотокопии двух проектов отчетов руководителя департамента Комитета национальной безопасности Жамбылской области, адресованных руководителю Комитета национальной безопасности Казахстана (далее КНБ). Фотокопии были оставлены в офисе газеты неизвестным лицом, поскольку ранее газета уже опубликовала 10 статей, посвященных этой теме. Из содержания отчетов следовало, что КНБ Казахстана, а также некоторые должностные лица КНБ Жамбылской области вмешивались в работу Президента, Генеральной прокуратуры, областной прокуратуры и судов. Файлы также указывали на нарушение Конституции, принципов отправления правосудия и презумпции невиновности одним из прокуроров и судьей. Принимая во внимание, что содержащаяся в отчетах информация представляет общественный интерес, автор решил опубликовать ее в газете.

2.2 1 декабря 2008 года автор был вызван на допрос в качестве свидетеля в следственный департамент КНБ г. Алматы. Несколько сотрудников департамента пытались с помощью силы посадить его в машину и увезти в Тараз, объясняя это тем, что выполняют просьбу, поступившую от должностных лиц КНБ Жамбылской области. Официальные документы, касающиеся его ареста и задержания, не были предъявлены или зачитаны. Автор был освобожден в тот же день только после вмешательства его родственников и журналистов.

2.3 3 декабря 2008 года прокурор Медеуского района Алматы подал иск в Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы против «Жулдыз» Ltd. (владельца газеты «Алма-Ата ИНФО»), требуя приостановить выпуск газеты на три месяца в связи с публикацией указанной статьи. 15 декабря 2008 года автор подал жалобу в Генеральную прокуратуру и на имя руководителя КНБ, заявляя о незаконности классификации межведомственной корреспонденции КНБ как секретной. 24 декабря автор подал встречный иск от имени компании «Жулдыз» в Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы в отношении того же вопроса.

2.4 25 декабря 2008 года автор был госпитализирован в Кардиологический медицинский институт с ишемической болезнью сердца, прогрессирующей стенокардией, третьей степенью гипертонии и диабетическим миелитом. Находясь в больнице, автор предоставил своей жене доверенность сроком на три года для представления его интересов в любых гражданских и уголовных вопросах. 6 января 2009 года медицинское лечение автора было прервано сотрудниками КНБ, которые

---

¹ КНБ означает Комитет национальной безопасности.

арестовали его без предъявления каких-либо оснований для ареста. Они лишь сослались на устное распоряжение КНБ Жамбылской области, касающееся его ареста и отправки в Тараз. В ходе восьмичасовой поездки в Тараз автор был в наручниках, несмотря на его физическое состояние. По прибытии он был помещен в изолятор временного содержания Жамбылской области, где из-за низкой температуры в камере он заболел бронхитом. 9 января 2009 года его задержание было санкционировано судом №2 г. Тараз. Только во время слушаний в суде автор узнал о выдвинутых против него обвинениях КНБ и о том факте, что его статус свидетеля был изменен на статус обвиняемого в совершении преступлений в соответствии с пунктом 3 статьи 172 и статьи 228 Уголовного кодекса. Автор утверждает, что никогда не получал какой-либо документ суда, касающийся содержания его под стражей и его последующего продления.

2.5 15 января 2009 года следователь КНБ Жамбылской области сообщил жене автора, что она может быть признана в качестве законного представителя мужа, только в случае наличия у нее разрешения органов безопасности на допуск к секретным материалам. Апелляция против данного решения, поданная в прокуратуру Жамбылской области 22 января 2009 года, была отклонена 16 марта 2009 года.

2.6 Автор утверждает, что ввиду заинтересованности КНБ Жамбылской области в исходе дела, его следователи не могут гарантировать объективное и беспристрастное уголовное расследование. Таким образом, 2 февраля 2009 года, автор подал ходатайство в суд №2 г. Тараз о необходимости передать расследование уголовного дела в другие органы, ссылаясь на нарушение принципов уголовного процесса. Он направил аналогичные запросы в Генеральную прокуратуру Казахстана и прокуратуру Жамбылской области 5 и 9 февраля 2009 года. Несмотря на то, что эти обращения были переданы в суд №2 г. Тараз, они никогда им не рассматривались.

2.7 3 февраля 2009 года сотрудник КНБ, ответственный по связям со СМИ, организовал пресс-конференцию, где представил журналистам копию письма, которое якобы написано автором в адрес бизнесмена, некоего г-на М., как доказательство, подтверждающее финансовый интерес автора в обнарождении документов КНБ. Автор заявляет, что данное письмо является поддельным.

2.8 10 февраля 2009 года Специализированный межрайонный экономический суд города Алматы признал отчеты КНБ секретными и приостановил выпуск газеты сроком на один месяц. Ни автор, как главный редактор и автор статьи, ни другие представители редакции газеты не были допущены на слушания суда на том основании, что никто из них не имеет санкционированного доступа к секретным материалам.² 18 марта 2009 года в удовлетворении апелляционной жалобы автора, поданной от имени компании «Жулдыз», была отказано алматинским городским судом. Последующие апелляционные жалобы также оказались безуспешными (в удовлетворении заявления о пересмотре решения в порядке надзора было отказано 7 мая 2009 года, а 13 августа 2009 года Верховный суд оставил без изменения решение Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 10 февраля 2009 года).

2.9 3 марта 2009 года жена автора направила в КНБ Алматы запрос для получения доступа к секретным материалам, чтобы представлять интересы своего мужа в суде. В удовлетворении запроса было отказано 28 марта 2009 года.

---

² Автор утверждает, что суд не принял во внимание правовые заключение, подготовленное экспертом НПО, а также заключение лингвистической экспертизы, подтверждающие, что в опубликованных письмах не содержалось упоминание о каком-либо государстве.

2.10 24 июля 2009 года жена автора от его имени подала гражданскую жалобу в медеуский районный суд, в которой утверждалось, что опубликованные в газете письма КНБ не содержат государственных секретов. Она основывала свои аргументы на положениях статьи 17, части 1 (подпункты 4 и 6) и части 2 закона «О государственных секретах». 29 сентября 2009 года суд прекратил производство по делу на том основании, что такие иски не могут быть рассмотрены в рамках гражданского судопроизводства. Это решение было оставлено в силе судебной коллегией по гражданским делам алматинского городского суда 8 декабря 2009 года.

2.11 8 августа 2009 года суд №2 г. Тараз признал автора виновным в уголовных правонарушениях в соответствии с пунктом 1 статьи 172 и пунктом 2 статьи 339 Уголовного кодекса и приговорил его к трем годам тюремного заключения с лишением права осуществлять издательскую деятельность в течение двух лет.

2.12 22 октября 2009 года судебная коллегия по уголовным делам суда Жамбылской области после рассмотрения апелляции оставила без изменения решение суда №2 г. Тараз. Ходатайство автора в областной суд о пересмотре дела было отклонено 14 декабря 2009 года. Аналогичное заявление было отклонено Верховным судом 24 мая 2010 года. Апелляции, поданные в прокуратуру, также не принесли результата.

2.13 Автор утверждает, что материалы дела были классифицированы как секретные, и ему не был предоставлен полный текст каких-либо процессуальных документов, включая приговор и решения по апелляциям. Следовательно, ему было отказано в возможности надлежащим образом обжаловать решения, принятые в отношении его дела и исчерпать все доступные средства правовой защиты, имеющиеся в стране.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что был дважды незаконно арестован сотрудниками КНБ перед тем как ему были предъявлены какие-либо обвинения: первый раз, 1 декабря 2008 года, когда он был вызван на допрос как свидетель, второй раз, 6 января 2009 года, когда он был вывезен из Кардиологического института и помещен в изолятор временного содержания Жамбылской области. В обоих случаях, ему не сообщили оснований для его ареста, а также не выдвинули официальных обвинений против него. Только в ходе судебных слушаний в отношении санкционирования его ареста автор узнал об обвинениях против него. Таким образом, он заявляет о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

3.2 Автор также заявляет о нарушении пункта 1 статьи 10, поскольку в ходе расследования и судопроизводства (в период с января по декабрь 2009 года) он не имел доступа к медицинской помощи и не получал требуемое для его заболевания лечение в медсанчасти изолятора. Аналогичная ситуация возникла в исправительной колонии, в которой автор отбывал наказание.

3.3 Что касается его утверждений в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, автор заявляет, что судопроизводство в его деле не соответствовало принципу гласности. Судебные слушания были закрытыми для общественности по причинам национальной безопасности, поскольку суд посчитал, что материалы дела содержали государственные секреты. Приговор был объявлен в закрытом заседании суда, а после рассмотрения дела в суде был выпущен пресс-релиз с резолютивной частью приговора. Автору не была вручена копия приговора и до сих пор не представлен его полный текст. Кроме того, согласно автору, требование о непредвзятости не было соблюдено, поскольку приговор был вынесен судьей, брат которого является

сотрудником КНБ Жамбылской области. Несмотря на то, что автор несколько раз просил об отводе судьи, его запросы были отклонены.

3.4 Автор заявляет, что его право на презумпцию невиновности не соблюдалось в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта. Во время предварительного расследования пресс секретарь КНБ, в ходе пресс-конференции, сделал непроверенные заявления о предполагаемом сговоре между автором и бизнесменом из Тараза и представил копию письма, предположительно написанного автором и подтверждающего его заинтересованность в публикации писем КНБ в газете.

3.5 Автор утверждает, что в связи с классификацией информации как секретной и неспособностью властей предоставить большинство документов, относящихся к его уголовным и гражданским делам, он был лишен возможности подготовить свою защиту и общаться с адвокатом по своему выбору в нарушение подпунктов b и d пункта 3 статьи 14 Пакта. Следователь КНБ отказался предоставить двум адвокатам и его жене возможность участвовать в процессе, ссылаясь на отсутствие санкционированного доступа к секретным материалам. В ходе судебного разбирательства в суде г.Тараз автор вновь попросил, чтобы его защищали его жена и два адвоката, однако его ходатайство было отклонено по той же причине. В неустановленные даты жена и адвокаты неоднократно подавали петиции для получения разрешения органов безопасности, но получили отказ.³ Суд также отказал автору в праве защищать себя лично и без его согласия назначил адвоката, действующего в силу занимаемой должности, для представления его интересов. От услуг последнего автор отказался.

3.6 Автор также заявляет о нарушении подпункта e пункта 3 статьи 14, поскольку суд отказался допросить некоторых важных свидетелей, вызова которых требовал автор, таких как должностные лица КНБ и прокурор, чьи показания могли бы существенно повлиять на итог судебного разбирательства. Суд также отказал в назначении независимых и беспристрастных лингвистов для проведения анализа писем КНБ, опубликованных в газете.

3.7 Автор утверждает, что его права в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 17 были нарушены. Он заявляет, что в декабре 2008 года во время пресс-конференции сотрудники КНБ сообщили, что в ходе обыска в доме автора предположительно обнаружили другие секретные документы, готовые к публикации. Кроме того, в результате другого обыска в компании одного бизнесмена были найдены 2 миллиарда казахстанских тенге, предположительно предназначенные для автора в качестве вознаграждения за публикацию секретной информации в газете. Несмотря на то, что расследование не выявило каких-либо доказательств, подтверждающих эту информацию, она получила широкое распространение в СМИ и на заседаниях ОБСЕ благодаря главе КНБ, который в то же время был представителем Казахстана в ОБСЕ. Автор полагает, что в связи с распространением клеветнических сведений его репутации нанесен ущерб и нарушен принцип презумпции невиновности.

3.8 В заключение, со ссылкой на замечание общего порядка, сделанного Комитетом в отношении статьи 19, автор утверждает о нарушении своих прав по пунктам 1 и 2 статьи 19 Пакта. Он заявляет, что его осудили и приговорили к тюремному заключению за выражение своего собственного и критического мнения. Он утверждает, что опубликованные им файлы не содержат информацию, которая могла бы рассматриваться в качестве государственного секрета в военной,

---

³ Автор предоставляет в подтверждение копию письма КНБ судье таразского городского суда от 22 июня 2009 года, в котором говорится, что двум адвокатам и жене автора отказано в предоставлении допуска к секретам.

экономической, образовательной, научно-технической, разведывательной и контрразведывательной сферах. Файлы не содержат какие-либо сведения, раскрывающие силы, средства и методы расследования уголовных дел, затрагивающих интересы безопасности государства-участника, равно как они не содержат информацию, которая представляет угрозу для территориальной целостности или политической независимости государства. Ссылаясь на сделанное Комитетом замечание общего порядка №10, автор считает, что ограничение его свободы выражения мнения не налагалось по основаниям, перечисленным в пункте 3 статьи 19 Пакта, поскольку он только лишь раскрыл информацию о возможном неправомерном поведении сотрудников служб безопасности, учитывая тот факт, что они проводили расследование в отношении местного предпринимателя, и такая информация никоим образом не связана с государственной безопасностью страны. Он далее заявляет, что ограничение не обосновано защитой прав и репутации других лиц, потому что возможные неправомерные действия сотрудников служб безопасности были предметом изучения предыдущих статей, и, по всей видимости, никаких обвинений о том, что статья содержит ложную информацию, со стороны правительства не последовало. Он отмечает, что если дело было бы в этом, то его бы обвинили в клевете. Он также заявляет, что ограничение не было необходимой или соразмерной мерой в соответствии с положениями статьи 19. Он является не государственным служащим, у которого есть обязанность соблюдать конфиденциальность в отношении государственных секретов, а журналистом, который выполнял свой долг по информированию общества об обвинениях в коррупции. Он утверждает, что приговор к тюремному сроку за публикацию документов, имеющих большое общественное значение, является несоразмерным, нарушает его свободу выражения мнения, оказывает отрицательное воздействие на прессу и правозащитников в Казахстане и не отвечает критерию «необходимости», указанному в пункте 3 статьи 19.

Заявления Государства-участника по вопросу приемлемости и существа дела

4.1 В своем заявлении от 9 апреля 2012 года государство-участник представляет свои доводы относительно существа сообщения. Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 19 Пакта и статьей 39 своей Конституции, права и свободы человека могут подлежать некоторым ограничениям, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Закон «О средствах массовой информации» запрещает разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, пропаганду и оправдание экстремизма или терроризма, распространение информации, раскрывающей технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения, пропаганду запрещенных веществ, а также культ жестокости, насилия и порнографии. В соответствии с пунктом 1 статьи 14 закона «О государственных секретах»⁴ к государственным секретам относятся сведения, раскрывающие силы, методы, источники, средства, планы, состояние, организацию, результаты оперативно-розыскной деятельности, не использованные в уголовном процессе. Государство-участник также ссылается на пункт 1 статьи 172 Уголовного кодекса и заключает, что закон «О государственных секретах» не противоречит международному праву, включая Пакт.

4.2 Государство-участник утверждает, что, несмотря на вышеупомянутые ограничения, 27 ноября 2008 года автор, будучи главным редактором газеты «Алма-

---

⁴ <http://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=1224>.

Ата ИНФО», опубликовал и разместил на веб-сайте газеты статью, содержащую данные об оперативно-розыскной деятельности в отношении уголовного дела, связанного с расследованием уклонения от уплаты налогов со стороны некоей компании. Согласно оценке постоянно действующей комиссии по защите государственных секретов Жамбылской области, опубликованная автором информация относится к государственному секрету. Автор скомпрометировал орган государственной безопасности, пытаясь помешать комплексному расследованию дела в отношении главы рассматриваемой компании - г-на М. Данное лицо и его пособники путем уклонения от уплаты налогов причинили ущерб государству на сумму в размере 23 миллиарда тенге (около 157 миллионов долларов США). Публикация статьи привела к тому, что большое количество людей получило сведения о формах и методах оперативно-розыскной деятельности, сведения о лицах, сотрудничающих со следствием, а также привело к потерям для государства на сумму в размере 24 528 000 000 тенге (около 167 000 долларов США). 24 января 2009 года г-н М.⁵ полностью признал свою вину и был осужден. Сотрудник следственного департамента был также осужден за получение взятки от г-на М. и предоставление ему секретных документов, опубликованных автором. 8 августа 2009 года автор был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 статьи 172 и пунктом 2 статьи 339, и приговорен по совокупности наказаний к лишению свободы сроком на три года и лишению права заниматься издательской деятельностью в течение двух лет.

4.3 Приговор был оставлен без изменений по результатам рассмотрения апелляционной жалобы 22 октября 2009 года судебной коллегией по уголовным делам суда Жамбылской области. Наказание за разглашение сведений, составляющих государственные секреты, полностью соответствует международным стандартам. Вынесение обвинительного приговора автору не связано с его критическими заявлениями или политическими взглядами. Цель запрета на занятие издательской деятельностью в течение двух лет состояла в том, чтобы не допустить совершение им новых преступлений, поскольку он совершил преступление посредством издательской деятельности и журналистики. При этом его свобода придерживаться своего мнения и выражать свое мнение, как гражданина Республики Казахстан, не была ограничена в соответствии со статьей 19. Автор был выпущен из тюрьмы 6 января 2012 года после отбывания срока наказания.

4.4 В ходе судебного разбирательства автор и его жена подали в суд двенадцать различных ходатайств, заявляя о наличии заинтересованности в исходе его дела. Вышеназванные ходатайства были направлены суду с разъяснением, что в случае несогласия с решением суда первой инстанции, участники судебного разбирательства имеют право на его обжалование в апелляционном порядке. По окончании судебного разбирательства, автором и его женой подано еще шесть жалоб. Генеральная прокуратура запросила у суда дело, изучила его и предоставила мотивированный ответ касательно отсутствия оснований для принесения протеста. После подачи автором и его женой еще двух жалоб, 19 марта 2010 года Генеральная прокуратура снова запросила дело. Прокуратура Жамбылской области сообщила, что 17 марта 2010 года дело было направлено в надзорное производство Верховного суда. Автору сообщили, что, если Верховный суд не удовлетворит его заявление, у него будет право обратиться в Генеральную прокуратуру с просьбой принести

---

⁵ В соответствии с судебными решениями г-н М. являлся собственником компании, в отношении которой проводится расследование, и дал взятку сотруднику КНБ за предоставление ему секретных документов, касающихся расследования, а затем заплатил автору за их публикацию в газете.

протест на принятые по его делу решения. 24 мая 2010 года Верховный суд отказал в удовлетворении заявления автора о пересмотре дела в порядке надзора. После этой даты никакие другие заявления о пересмотре решения в порядке надзора не подавались в прокуратуру. С учетом вышесказанного, государство-участник заявляет, что на момент подачи своего сообщения Комитету, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и, поэтому, его сообщение является недопустимым для рассмотрения в соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

4.5 Что касается утверждения автора о том, что он был незаконно арестован оперативными сотрудниками КНБ, государство-участник заявляет о том, что 27 ноября 2008 года следственный департамент Жамбылской области начал расследование по уголовному делу в отношении автора по пункту 3 статьи 172 Уголовного кодекса. В тот же день в отношении автора было вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде за пределы своего города проживания без разрешения суда, о невмешательстве в ход расследования и о явке на допрос в следственный орган. 29 ноября 2008 года при проведении обыска в помещениях редакции газеты автор сквернословил в адрес оперативных сотрудников и чинил препятствия. Он почувствовал недомогание, у него резко поднялось артериальное давление, и он отказался присутствовать при обыске. Персонал экстренной медицинской помощи, вызванный в помещение редакции, направил его в кардиологическую больницу. Обыск продолжился в присутствии сотрудников газеты и понятых под присягой. Автор был вызван на допрос в следственный департамент в г. Алматы 1 декабря 2008 года. Там ему сообщили о том, что он должен поехать в жамбылский департамент КНБ для проведения расследования; ему была вручена повестка о явке в офис КНБ в г. Тараз, и он ее исполнил. После ухода в сопровождении сотрудников КНБ он вдруг выпрыгнул из автомобиля и начал кричать, что его похитили. Все попытки его успокоить оказались безуспешными, и он был освобожден, чтобы вернуться домой. Впоследствии, следователь издал приказ о принудительной доставке автора в г. Тараз в соответствии со статьей 158 УПК. 6 января 2009 года автор, который к тому времени находился на стационарном лечении в больнице в г. Алматы, был доставлен сотрудниками подразделения специального назначения в сопровождении врача-кардиолога в офис КНБ в г. Тараз, где он был допрошен. Специалистами-кардиологами было выдано медицинское заключение об отсутствии ограничений по состоянию здоровья на транспортировку и допрос автора. К автору не применялись никакие незаконные методы дознания, на него не надевались наручники, и его состояние здоровья было удовлетворительным.

4.6 В тот же день автор был помещен в следственный изолятор департамента внутренних дел Жамбылской области. Он содержался отдельно от других лиц, находящихся под арестом. 8 января 2009 года было возбуждено уголовное дело, и автору были предъявлены обвинения по статье 339 Уголовного кодекса. В тот же день таразский городской суд выдал ордер на предварительное заключение. Автор подал жалобу в отношении задержавших его сотрудников КНБ. Его жалобы были изучены, и 14 марта 2009 года старший инспектор КНБ издал решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении данных сотрудников. Главная военная прокуратура согласилась с этим решением, и соответственно жалобы автора не были поддержаны.

4.7 Что касается утверждений автора о нарушениях его права на защиту и его права быть представленным адвокатом по своему выбору, государство-участник заявляет, что его доводы являются несостоятельными, поскольку в деле имелись секретные документы. В соответствии со статьей 53 УПК в ходе судебного разбирательства должны быть приняты меры для охраны сведений, составляющих

государственные секреты. Доказательства, содержащие государственные секреты, должны рассматриваться в закрытом заседании. Предоставление допуска участникам судебного разбирательства к государственным секретам определено в законе «О государственных секретах». Поэтому судебное разбирательство проводилось в закрытом заседании. В ходе предварительного расследования автор пригласил четырех адвокатов, а затем отказался от их услуг. Судья, председательствовавший в судебном заседании, назначил защитника, действующего в силу занимаемой должности и имеющего допуск к государственным секретным документам, для представления интересов автора. Учитывая, что у адвокатов, выбранных автором, отсутствовал допуск к государственным секретам, трем адвокатам было выдано разрешение на допуск к конфиденциальным документам. Автору было предоставлено краткое изложение обвинительного заключения и приговора, поскольку в этих документах содержались сведения, составляющие государственные секреты. С учетом вышеизложенного право автора на защиту было соблюдено.

4.8 Государство-участник опровергает заявления автора о том, что после ареста ему не оказывалась медицинская помощь, и утверждает, что он был арестован 6 января 2009 года и помещен в следственный изолятор временного содержания, где он прошел медицинское обследование. Его состояние здоровья оценивалось как удовлетворительное; ему был поставлен диагноз гипертонии и ишемической болезни сердца. 10 января 2009 года он был переведен в следственный изолятор, где его снова осмотрел врач. У него не было никаких жалоб на состояние своего здоровья. Во время его нахождения в изоляторе его осматривали два раза в месяц; кроме того, он обращался в медпункт самостоятельно еще девять раз. Ему выдавались кардиотропные лекарственные средства, диуретики и витамины. Он никогда не подавал жалобы на отсутствие медицинской помощи. 16 декабря 2009 года автор был переведен в жамбылскую областную тюрьму для отбывания наказания. По прибытии он прошел медицинский осмотр. У него не было никаких жалоб касательно состояния здоровья. 20 декабря 2009 года он начал жаловаться на головные боли, недомогание и боль в груди. Он был госпитализирован в тюремную медсанчасть, где ему были поставлены диагноз диабет, стенокардия и гипертония и были выданы лекарственные средства. Он оставался в медсанчасти до 11 января 2010 года. 9 февраля 2010 года автор был доставлен в таразскую больницу для проведения консультаций и медицинского осмотра, и ему были выданы соответствующие лекарственные средства. Он также госпитализировался в медсанчасть тюрьмы в период с 12 июля 2010 года по 30 июля 2010 года, и осматривался специалистом 8 ноября 2010 года и 2 сентября 2011 года.

Комментарии автора на заявления государства-участника

5.1 20 июня 2012 года автор заявляет о том, что сведения, предоставленные государством-участником, содержат неточности касательно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Автор утверждает, что он подавал надзорные жалобы в прокуратуру, а также председателю Верховного суда Республики Казахстан.⁶ Данные надзорные жалобы не были удовлетворены на основании того, что «осуждение в уголовном порядке может быть обжаловано только участниками судебного разбирательства». Автор утверждает, что его жена и его адвокаты не были допущены к участию в судебных заседаниях намеренно. Адвокат, назначенный ему судом, не действовал в защиту его позиции в суде.

---

⁶ Автор предоставляет копии соответствующих жалоб, но они не читаемы и даты невозможно установить.

5.2 Автор утверждает, что его многочисленные жалобы, адресованные правоохранительным органам и международным организациям, никогда не доходили до указанного адресата. Поэтому автор настаивает на том, что все средства правовой защиты, доступные по национальному законодательству, были исчерпаны.

5.3 Автор также утверждает, что, хотя государство-участник заявляло о том, что уголовное расследование в отношении него инициировано 27 ноября 2008 года, в действительности расследование было начато 5 января 2009 года.⁷ Он утверждает, что ему не было сообщено, что в отношении него 27 ноября 2008 года было вынесено постановление об избрании меры пресечения, и что он узнал об этом только из заявления государства-участника, адресованного Комитету. Он отрицает создание конфликтной ситуации во время обыска в помещениях редакции его газеты и заявляет, что обыск снимался на видео; он также утверждает, что обыск проводился с нарушением пункта 16 статьи 220 УПК. Автор повторно заявил, что 1 декабря 2008 года оперативные сотрудники КНБ арестовали его без предъявления каких-либо документов, но ему удалось избежать задержания с помощью журналистов и родственников, а также попросить политического убежища в посольстве США. На пресс-конференции, состоявшейся на следующий день, КНБ заявил, что он является свидетелем и что он может решить, в каком городе давать свидетельские показания - в г. Алматы или в г. Таразе. 6 января 2009 года автор был похищен из больницы, что не позволило ему закончить свое медицинское лечение. По прибытии в г. Тараз его артериальное давление было 100/190, и врач вынужден был сделать ему «инъекцию, применяемую в экстренных ситуациях». Автор повторно заявляет, что он не получал никакого медицинского лечения во время нахождения в следственном изоляторе, и, несмотря на то, что он получал лекарственные средства в тюрьме, всякий раз, когда у него болело сердце, машина скорой медицинской помощи приезжала на неделю позже.⁸

5.4 Автор вновь повторяет большинство из своих доводов относительно законности вынесения в отношении него обвинительного приговора и утверждает, что сторона обвинения никогда не подтверждала, что он получил опубликованные документы незаконно.

Дополнительные заявления государства-участника

6.1 27 июля 2012 года в своих заявлениях государство-участник повторно утверждает, что автор был признан виновным и осужден по пункту 1 статьи 172 и пункту 2 статьи 339 Уголовного кодекса (см. п. 4.2 о том, что приговор был поддержан по результатам рассмотрения апелляционной жалобы и что областной суд и Верховный суд отклонили заявления о пересмотре решения в порядке надзора 14 декабря 2009 года и 24 мая 2010 года, соответственно). Государство-участник повторяет, что утверждения автора касательно нарушений его права на защиту являются необоснованными, поскольку в деле содержатся сведения, составляющие секреты (см. п. 4.9).

---

⁷ Автор предоставляет в подтверждение копии двух решений старшего следователя следственного департамента КНБ – в первом решении от 27 ноября 2008 года не указано никаких имен; во втором решении от 5 января 2009 года автор включен в список подозреваемых.

⁸ Автор в подтверждение наличия у него многочисленных проблем со здоровьем предоставляет 2 медицинские справки: одна выдана в декабре 2008 года, другая датируется 25 сентября 2011 года.

6.2 Государство-участник далее повторно заявляет, что утверждения автора о том, что оперативные сотрудники КНБ нарушили его права, были проверены судом. В этой связи оно ссылается на постановление №7 Верховного суда от 28 декабря 2009 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания», в соответствии с которым суды должны передавать стороне обвинения проведение необходимых проверок и устанавливать конкретный срок для завершения такой проверки.

Последующие заявления автора

7.1 2 сентября 2013 года автор заявляет о том, что после отбывания срока наказания он был освобожден 6 января 2012 года. Автор был арестован 6 января 2009 года. Руководствуясь пунктом 1 статьи 62 закона «Об исчислении сроков наказаний и зачете наказания», устанавливающим, что срок наказания исчисляется в месяцах и годах, и статьей 173 Уголовно-исполнительного кодекса, устанавливающей, что при исчислении срока наказания в месяцах, он истекает в соответствующее число последнего месяца, автор предполагал, что он будет освобожден 5 января 2012 года в первой половине дня. Однако администрация тюрьмы и прокуратура сообщили ему, что он будет освобожден 6 января 2012 года и что обычной практикой является освобождение заключенных, отбывших срок наказания, в дату, соответствующую дате их ареста. 15 марта 2012 года автор подал иск в медеуский районный суд Алматы с жалобой на незаконные действия государственных должностных лиц в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 278 Гражданско-процессуального кодекса. 24 апреля 2012 года суд отказал в удовлетворении его жалобы. 1 июня 2012 года апелляционная судебная коллегия алматинского городского суда оставила решение медеуского районного суда без изменения. 16 августа 2012 года суд кассационной инстанции в г. Алматы оставил без изменения решения нижестоящих судов по результатам рассмотрения кассационной жалобы. 29 ноября 2012 года надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного суда вынесла постановление об удовлетворении заявления о пересмотре решения в порядке надзора; 11 января 2013 года та же коллегия вынесла решение, частично удовлетворяющее заявление автора о пересмотре решения в порядке надзора, однако не присудила выплату автору компенсации.

7.2 Автор заявляет, что он был незаконно лишен свободы с 5 по 6 января 2012 года, на один день больше после окончания срока его тюремного заключения. Он утверждает, чтобы были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта, и ссылается на правовую практику Комитета.⁹ Он также утверждает, что неприсуждение ему компенсации за освобождение его из тюрьмы с нарушением срока освобождения нарушает его права в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта и что, в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, ему не было предоставлено эффективного средства правовой защиты государством-участником в отношении вышеуказанных нарушений.

---

⁹ Автор ссылается на сообщение №702/1996, *МакЛоренс против Ямайки*, Соображения приняты 18 июля 1977 года, п.5.5.

Последующие заявления государства-участника

8.1 27 ноября 2013 года государство-участник заявляет, что 11 января 2012 года Верховный суд вынес постановление о признании действий начальника тюрьмы 158/2, а именно, освобождение автора с нарушением срока освобождения, незаконными. Суд также постановил, что, поскольку освобождение заключенных, отбывших наказание, не входит в компетенцию Генеральной прокуратуры, жамбылской областной прокуратуры или Министерства внутренних дел, сотрудники этих учреждений не нарушили закон. Суд не присудил выплату компенсации за освобождение автора с нарушением срока освобождения.

8.2 18 февраля 2016 года государство-участник заявляет, что сообщение неприемлемо для рассмотрения по существу по причине *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, потому что действия и решения правоохранительных и судебных органов имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана и не могут квалифицироваться как длящиеся.¹⁰ Уголовное дело против автора было возбуждено 27 ноября 2008 года; таразский городской суд вынес в отношении него приговор 8 августа 2009 года, и этот приговор был поддержан судом второй инстанции 22 октября 2009 года.

8.3 По существу сообщения государство-участник повторно заявляет, что оно должно быть признано необоснованным, поскольку в отношении прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19 Пакта, могут устанавливаться ограничения согласно пункту 3 статьи 19 и национальному законодательству государства-участника в полном соответствии с вышеуказанными положениями. Государство-участник ссылается на статью 20 своей Конституции. Оно также заявляет, что публикация сведений, составляющих государственные секреты, считается их раскрытием в соответствии со статьей 1 закона «О государственных секретах» и влечет за собой наказание по статье 172 Уголовного кодекса. Государство-участник повторяет свое предыдущее заявление относительно законности вынесенного приговора и назначенного наказания.

8.4 Государство-участник также повторно заявляет о том, что в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства автор выбрал четырех адвокатов для представления его интересов, а затем отказался от их услуг. 13 апреля 2009 года суд №2 г. Тараз вынес решение о допуске трех адвокатов и трех государственных защитников, назначенных судом, к участию в его защите при условии представления доказательств наличия у них допуска к государственным секретам. По просьбе суда жамбылский департамент КНБ сообщил адвокатам о порядке получения допуска к секретам, но они не прошли указанный порядок и не представили суду разрешения на допуск к секретам. После чего автор назначил адвоката М. представлять его интересы, и последнему было выдано разрешение на предоставление допуска к секретам, однако 5 июня 2009 года адвокат сообщил суду, что он более не представляет интересы автора. Автор также сделал заявление о том, что он отказывается от услуг М. или любого другого адвоката и что он желает представлять самого себя самостоятельно. Суд принял во внимание требование подпункта 9 пункта 1 статьи 71 действующего на тот момент Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому участие адвоката защиты является обязательным в случае, если в судебном разбирательстве по уголовному делу участвует прокурор, и для

---

¹⁰ Государство-участник ссылается на решение Комитета, принятое в отношении сообщения №2021/2010, «*Жовтис против Казахстана*» (*Zhovtis v. Kazakstan*), Решение принято 1 апреля 2015 года.

представления интересов автора назначил адвоката, действующего в силу занимаемой должности и имеющего допуск к секретам.

Последующие заявления автора

9.1 26 февраля 2016 года автор опровергает заявление государства-участника о том, что данное сообщение было неприемлемым для рассмотрения по причине *ratione temporis*. Он заявляет, что, несмотря на его возражения, 22 октября 2009 года апелляционный суд рассмотрел его дело в его отсутствие, но при участии назначенного судом адвоката, действующего в силу занимаемой должности. В дальнейшем ни автор, ни выбранные им адвокаты не участвовали ни в кассационном производстве в районном суде (состоявшемся 14 декабря 2009 года), ни в надзорном производстве в Верховном суде (дата не указана). Автор повторно заявляет, что КНБ отказал в допуске его адвокатов и его жены к участию в процессе, ссылаясь на отсутствие у них допуска к государственным секретам, и утверждает, что КНБ не исполнил решения суда от 13 апреля 2009 года.¹¹ Автор далее заявляет, что суд отказал в удовлетворении его ходатайства защищать самого себя самостоятельно и без его согласия назначил адвоката, действующего в силу занимаемой должности, представлять его интересы и что действия вышеупомянутого адвоката причинили ему ущерб. Автор повторно заявляет, что все его попытки оспорить признание опубликованных документов секретными отклонялись судами (см. п. 2.10) и что тем самым ему было отказано в праве на защиту его интересов адвокатом по его выбору.

9.2 Автор заявляет, что уголовное производство в отношении него было инициировано с целью воспрепятствования реализации его права на свободу слова, запугивания гражданского общества и сокрытия фактов коррупции среди государственных должностных лиц. Он заявляет, что вынесенный в отношении него приговор был незаконным, поскольку на тот момент ответственность по пункту 1 статьи 172 и пункту 2 статьи 339 Уголовного кодекса предусматривалась только для оперативных сотрудников КНБ, а не журналистов, и что данное положение было изменено посредством включения в него журналистов только 16 ноября 2011 года.¹²

9.3 Автор повторно заявляет о незаконном лишении его свободы с 5 по 6 января 2012 года, и что, несмотря на то, что Верховный суд признал задержание незаконным, никто из должностных лиц не понес наказание.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 В соответствии с подпунктом а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

¹¹ См. сноску 3.

¹² Автор утверждает, что в статью 172 были внесены изменения законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства».

10.3 Комитет принимает к сведению, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что после отклонения Верховным судом его просьбы о пересмотре решения в порядке надзора 24 мая 2010 года, автор имел право обратиться в Генеральную прокуратуру с просьбой о принесении протеста на принятые по его делу решения. Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой ходатайство в адрес прокуратуры о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в силу, не является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано в целях подпункта b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.¹³ Комитет далее отмечает, что в соответствии с представлением государства-участника после окончания судебного процесса автор и его жена подали еще шесть жалоб в Генеральную прокуратуру и что вышеуказанные жалобы рассматривались вместе, а также что Генеральная прокуратура рассматривала дело и, в неустановленный день, представила мотивированный ответ относительно отсутствия оснований для принесения протеста. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что он не лишен возможности, в силу подпункта b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, рассматривать данное сообщение.

10.4 Комитет отмечает, что заявленные нарушения статьи 9 Пакта, касающиеся похищения автора сотрудниками КНБ 1 декабря 2008 года и 6 января 2009 года, произошли до вступления Факультативного протокола в юридическую силу для государства-участника (т.е. до 30 сентября 2009 года). Комитет также отмечает, что утверждения автора о том, что его права в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 17 были нарушены, касаются событий, произошедших до вступления Факультативного протокола в силу. Поэтому Комитет лишен возможности по причине *ratione temporis* рассматривать эти утверждения в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

10.5 Комитет также отмечает, что судебное разбирательство в суде первой инстанции также состоялось до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, решение суда второй инстанции, полностью поддерживающее вынесенный в отношении автора приговор, было принято 22 октября 2009 года, и заявления автора о пересмотре приговора в порядке надзора, поданные в областной суд и Верховный суд, были отклонены 14 декабря 2009 года и 24 мая 2010 года, соответственно. Поэтому Комитет не лишен возможности по причине *ratione temporis* рассматривать утверждения автора в соответствии со статьями 14 и 19 Пакта. Аналогичным образом Комитет не лишен возможности по причине *ratione temporis* рассматривать утверждения автора в соответствии со статьей 10, постольку поскольку вышеуказанные утверждения относятся к периоду после 30 сентября 2009 года.

10.6 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что в его деле не был соблюден принцип презумпции невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку в ходе предварительного расследования высокое государственное должностное лицо сделало заявления в средствах массовой информации и на заседаниях ОБСЕ. Комитет отмечает, что заявление, сделанное должностным лицом Казахстана на заседании ОБСЕ в ответ на заявление, сделанное в адрес правительства Казахстана, носило общий характер, и в представленной Комитету информации отсутствует какой-либо намек, который бы повлиял на право

---

¹³ См. сообщения №1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения приняты 25 октября 2013 года, п. 8.4, или №2114/2011, *Судаленко против Республики Беларусь*, Соображения приняты 22 октября 2014 года, п.8.3.

автора считается невиновным. Поэтому Комитет считает заявление автора в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по причине своей недостаточной обоснованности.

10.7 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои доводы в соответствии с пунктом 1 и 5 статьи 9, а также в соответствии с пунктом 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 и 5 статьи 9 (в отношении его освобождения из тюрьмы после отбывания наказания с нарушением срока освобождения), статьей 10, статьей 14 и статьей 19 Пакта, и поэтому приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение по существу с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, как требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права в соответствии с пунктом 1 статьи 10 были нарушены, поскольку в ходе расследования и судебного разбирательства, а также в период его заключения, у него не было доступа к медицинской помощи, и он не получал необходимое при его заболевании лечение. Комитет, при этом, принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор получал соответствующую медицинскую помощь в случаях необходимости, пока он находился в следственном изоляторе и отбывал наказание, и предоставляет подробные сведения об оказанных автору медицинских услугах и проведенном лечении (см. п.4.8). С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что представленные ему факты не позволяют ему сделать вывод о том, что права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта были нарушены.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что судебное разбирательство было закрытым для общественности, и что было оглашено только краткое изложение приговора. Комитет также отмечает, что решение надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 24 мая 2010 года подтверждает, что автору были предоставлены только выписки из обвинительного заключения и приговора, поскольку уголовное дело было отнесено к категории «строго конфиденциальное». Комитет отмечает, что выдвинутые против автора обвинения касались публикации документов, содержащих государственные секреты, которые уже находились в открытом доступе на момент судебного разбирательства. Государство-участник не представило достаточных объяснений того, что привело к необходимости обеспечения секретности судебного процесса, кроме аргумента о том, что в деле фигурируют документы, содержащие секретные сведения, и адвокаты автора должны получать доступ к таким документам. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка №32 (2007 года) относительно права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, в котором говорится, что все судебные разбирательства по уголовным делам должны, в принципе, проводиться устно и в открытом судебном заседании, если только суд не примет решение отстранить от участия всю или часть общественности по причинам нравственности, общественного порядка (*ordre public*) или национальной безопасности. Даже в случаях отстранения общественности от судебного процесса, судебное решение, включая существенные обстоятельства дела, доказательства и правовое обоснование, должно быть оглашено.¹⁴ Комитет считает, что государство-участник не обосновало отстранение общественности от участия в судебном

---

¹⁴ См. замечание общего порядка № 32, п. 29.

процессе в отношении автора и неоглашение полного текста приговора по одному из оправдывающих обстоятельств, сформулированных в пункте 1 статьи 14.¹⁵ В отсутствие в деле иных относящихся к делу сведений Комитет считает, что государство-участник нарушило права автора в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

11.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что вследствие ограниченного доступа к большинству документов, относящихся к его делу, он был лишен права на подготовку своей защиты. Комитет отмечает, что государство-участник в своем заявлении подтвердило, что автору была предоставлена только отредактированная версия обвинительного заключения. Комитет напоминает, что «достаточные возможности» в значении подпункта b пункта 3 статьи 14 должны включать в себя доступ к документам и другим доказательствам; данный доступ должен включать в себя все материалы, которые сторона обвинения планирует представить в суде.¹⁶ Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что судья, председательствующий в судебном заседании, назначил защитника, действующего в силу занимаемой им должности и имеющего допуск к государственным секретам. Комитет, при этом, отмечает, что автор отказался от услуг назначенного государством адвоката; кроме того, даже если бы у адвоката был полный доступ к доказательствам обвинения, у самого автора отсутствовала информация, позволяющая ему давать поручения своему адвокату и опровергать выдвинутые против него уголовные обвинения.¹⁷ Комитет считает, что представленные ему факты указывают на нарушение прав автора в соответствии с подпунктом b пункта 3 статьи 14 Пакта.

11.5 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что во время производства по уголовному делу его интересы не представлял адвокат по его выбору, поскольку выбранные им адвокаты были не допущены судом по причине отсутствия у них допуска к государственным секретам, и что суд также отклонил просьбу автора о самостоятельной защите самого себя и назначил адвоката, действующего в силу занимаемой им должности, для представления его интересов без его согласия, и что действия вышеупомянутого адвоката причинили ему ущерб. Комитет отмечает, что автор представил документальные доказательства того, что выбранным им адвокатам было отказано в предоставлении допуска к секретам по меньшей мере один раз 22 июня 2009 года. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что в ходе предварительного расследования автор нанял четырех адвокатов, а затем отказался от их услуг; в процессе судебного разбирательства автор назначил адвоката М. представлять его интересы, и последнему был предоставлен допуск к секретным документам, однако 5 июня 2009 года он отказался от услуг вышеупомянутого адвоката и заявил о своем желании представлять самого себя самостоятельно; а судья, председательствовавший в судебном заседании, назначил защитника, действующего в силу занимаемой должности и имеющего допуск к государственным секретам, для представления интересов автора, поскольку внутреннее законодательство требует участия адвоката защиты при рассмотрении дел с участием прокурора. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на его возражения,

---

¹⁵ См. также сообщение №2304/2013, *Джакишев против Казахстана*, Соображения приняты 6 ноября 2015 года, п.7.4.

¹⁶ См. замечание Комитета общего порядка № 32, п. 33.

¹⁷ См. сообщение №1937/2010, *Лизаэй и др. против Австралии*, Соображения приняты 26 марта 2015 года, п.10.4.

апелляционный суд рассмотрел его дело 22 октября 2009 года в его отсутствие, но с участием назначенного судом адвоката, действующего в силу занимаемой должности, и что ни автор, ни выбранные им адвокаты не участвовали ни в кассационном производстве в районном суде, ни в надзорном производстве в Верховном суде. Комитет напоминает, что право на защиту в производстве по уголовным делам является фундаментальным правом, которое влечет за собой право быть судимым в присутствии и при юридической помощи одного адвоката по своему выбору.¹⁸ Комитет также напоминает, что интересы правосудия могут требовать назначения адвоката против желания обвиняемого.¹⁹ Однако любое такое ограничение должно иметь определенную и достаточно серьезную цель и не должно выходить за рамки необходимого для защиты интересов правосудия,²⁰ и внутреннее законодательство должно избегать любого абсолютного запрета в отношении права на защиту самого себя в производстве по уголовным делам без помощи адвоката.²¹ Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало, каким образом интересы правосудия в данном деле требовали участия защитника, действующего в силу занимаемой должности, а лишь сослалось на подпункт 9 пункта 1 статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса, требующую участия адвоката защиты во всех делах, в которых участвует прокурор. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что факты в данном случае указывают на нарушение права автора в соответствии с подпунктом d пункта 3 статьи 14 на помощь адвоката по его выбору.

11.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 19 Пакта были нарушены по причине признания его виновным и установления в отношении него запрета на занятие издательской деятельностью в течение двух лет за публикацию статьи, в которой он выразил свое собственное критическое мнение в отношении документов, отправленных в его газету; и что опубликованные им файлы не содержали сведения, которые могли бы рассматриваться как государственные секреты, равно как не содержали какие-либо сведения о силах, средствах и методах расследования уголовных дел, затрагивающих интересы безопасности государства-участника, и не содержали сведений, представляющих угрозу территориальной целостности или политической независимости страны. Комитет также принимает к сведению подтверждение автора о том, что его свобода выражения мнений была ограничена ни для одной из целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор был осужден за публикацию статьи, содержащую секретные данные об оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налогов, и что пункт 1 статьи 172 Уголовного кодекса и закон «О государственных секретах» соответствуют международному праву.

¹⁸ См., кроме прочего, сообщения №№ 623/1995, 624/1995, 626/1995, 627/1995, *Домуковский, Циклаури, Гелбакиани и Довкадзе против Грузии*, Соображения приняты 6 апреля 1998 года, п.18.9; № 52/1979, *Садис де Лопез против Уругвая*, Соображения приняты 29 июля 1981 года, №74/1980, *Эстрелла против Уругвая*, Соображения приняты 29 марта 1983 года. См. также сообщение № 232/1987, *Пинто против Тринидад и Тобаго*, Соображения приняты 20 июля 1990 года, п.12.5.

¹⁹ См. сообщения №1123/2002, *Коррейя де Матос против Португалии*, Соображения приняты 28 марта 2006 года, п.7.4 и №2040/2011, *Зейналов против Эстонии*, Соображения приняты 4 ноября 2015 года, п.9.6.

²⁰ См. Замечание общего характера №32, ССРР/С/GC/32, п. 37 и сообщение №2040/2011, *Зейналов против Эстонии*, Соображения приняты 4 ноября 2015 года, п.9.6.

²¹ Сообщение №1123/2002, *Коррейя де Матос против Португалии*, п.п.7.4 и 7.5.

11.7 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта требует, чтобы государства-участники гарантировали право на свободное выражение мнений, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка №34 в отношении статьи 19, согласно которому свобода убеждений и свобода выражения мнений являются критически важными для любого общества и являются краеугольным камнем для любого свободного и демократического общества (п. 2). Любые ограничения по реализации данных свобод должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения должны применяться только в целях, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной потребностью, на которой они основываются (п. 22).²²

11.8 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает определенные ограничения, но лишь те, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности или общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что в случае установления государством ограничения в отношении прав, гарантированных в соответствии с пунктом 2 статьи 19, государство-участник должно продемонстрировать, что такое ограничение было необходимым в соответствующем случае, и что оно не действует каким-либо образом, не соответствующим задаче и цели статьи 19 Пакта.²³

11.9 Комитет отмечает, что в рассматриваемом деле государственные органы власти, по всей видимости, обосновывает ограничение свободы автора на выражение мнения соображениями общественного порядка. Однако государство-участник не обосновывает в достаточной степени, каким образом публикация данных документов поставила под угрозу общественный порядок. Комитет далее отмечает, что автор является журналистом, основная профессиональная задача которого состоит в информировании общества о вопросах, представляющих общественный интерес, и принимает к сведению утверждение автора о том, что опубликованные документы вскрыли факты коррупции и злоупотребления полномочиями среди государственных должностных лиц. Государство-участник не опровергло данное заявление, равно как не привела какие-либо специальные доводы относительно необходимости ограничения свободы автора на выражение мнения, кроме общей ссылки на допустимые основания для установления ограничений в соответствии с пунктом 3 статьи 19. В отсутствие достаточного обоснования государством-участником того, каким образом публикация данных документов поставила под угрозу общественный порядок в государстве-участнике, Комитет приходит к выводу о том, что права автора в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта были нарушены.

11.10 В заключение, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он был незаконно лишен свободы с 5 по 6 января 2012 года, поскольку он был освобожден из тюрьмы на один день позже окончания срока его тюремного заключения. Комитет также принимает к сведению, что государство-участник не опровергло данное утверждение, но заявило, что его Верховный суд объявил о том, что незаконное задержание явилось следствием неправомерных действий начальника

---

²² См. сообщения №1948/2010, *Турченок и др. против Республики Беларусь*, Соображения приняты 24 июля 2013 года, п. 7.7 ; №1991/2010, *Волчек против Республики Беларусь*, Соображения приняты 24 июля 2014 года, п. 7.3.

²³ См. сообщения №1948/2010, *Турченок и др. против Республики Беларусь*, Соображения приняты 24 июля 2013 года, п. 7.8 ; №1991/2010, *Волчек против Республики Беларусь*, Соображения приняты 24 июля 2014 года, п. 7.4.

тюрьмы, без выплаты автору какой-либо компенсации. Комитет считает, что это является нарушением права автора в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта. С учетом вышесказанного Комитет не будет рассматривать, являются ли обстоятельства дела отдельным нарушением пункта 3 статьи 2 во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 9 в отношении тех же фактов или нет.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение государством-участником пункта 5 статьи 9; пункта 1, подпунктов b и d пункта 3 статьи 14 и пункта 2 статьи 19 Пакта.

13. В соответствии с подпунктом a пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это потребует от него выплаты полной компенсации физическим лицам, права которых в соответствии с Пактом нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, кроме прочего, принять соответствующие меры для предоставления автору соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для предотвращения допущения подобных нарушений в будущем.

14. Принимая во внимание, что становясь стороной Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета принимать решение о том, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник приняло на себя обязательство обеспечивать всем физическим лицам, на его территории и в соответствии с его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставить эффективное и исполнимое средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника, в течение 180 дней, сведения о принятых мерах для приведения в исполнение Соображений Комитета. От государства-участника также требуется опубликование данных Соображений и их широкое распространение в государстве-участнике.
